

МРНТИ 16.21.39

DOI: <https://doi.org/10.62724/202540207>

Утегенова Карлыга Таскалиевна^{*1}

Кандидат педагогических наук, доцент, Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Уральск, Казахстан, karlyga@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-7549-8796

Бердибаева Диана Айбекқызы²

Магистрант, Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Уральск, Казахстан, diana.berdibayeva.03@bk.ru, ORCID ID: 0009-0007-5462-4598

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНТЕРНЕТ-МЕТАФОР В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются интернет-метафоры как феномен, отражающий специфику межкультурной коммуникации в русском и английском языковом пространстве. В ходе исследования были выявлены и классифицированы интернет-метафоры, отражающие различные когнитивные модели, среди которых пространственные, телесные, природные, социальные, технические и экономические метафоры. Особое внимание уделено сравнению русских и английских интернет-метафор, анализу их универсальных и специфических характеристик. Цель статьи: выявление когнитивных и межкультурных особенностей интернет-метафор и определение их роли в русско-английском межкультурном дискурсе.

Применены методы сравнительно-сопоставительного, когнитивного и контекстуального анализа, которые, в свою очередь, помогли выявить различия в восприятии интернет-реальности в русской и англоязычной культурах. Установлено, что русский интернет-дискурс характеризуется большей эмоциональной экспрессивностью, в то время как английский интернет-дискурс ориентирован на техническую составляющую метафор как терминов.

Результаты исследования позволяют нам глубже понять механизмы формирования интернет-метафор и их роль в межкультурной коммуникации. Полученные данные могут быть полезны в изучении когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, а также в практике перевода и межкультурной коммуникации. Авторы приходят к выводу, что выявленные особенности интернет-метафор напрямую соотносятся с современными вызовами межкультурной коммуникации, особенно в условиях онлайн-взаимодействия, которое требует не только лингвистической гибкости, но и социокультурной адаптивности.

Ключевые слова. Межкультурная коммуникация, интернет-метафоры, когнитивная лингвистика, русский дискурс, английский дискурс, цифровая культура.

Утегенова Карлыга Таскалиевна^{*1}

Педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, karlyga@bk.ru. ORCID ID: 0000-0001-7549-8796

Бердибаева Диана Айбекқызы²

Магистрант, М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, diana.berdibayeva.03@bk.ru, ORCID ID: 0009-0007-5462-4598

ОРЫС ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ДИСКУРСТЕРІНДЕГІ ИНТЕРНЕТ- МЕТАФОРЛАРДЫҢ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ

Аңдатпа. Бұл мақалада интернет-метафоралар мәдениетаралық коммуникацияның орыс және ағылшын тілдік кеңістіктеріндегі ерекшеліктерін көрсететін лингвокогнитивтік феномен ретінде қарастырылады. Зерттеу барысында әртүрлі когнитивтік модельдерді білдіретін интернет-метафоралар анықталып, кеңістіктік, телес, табиғи, әлеуметтік, техникалық және экономикалық метафоралар ретінде жіктелді. Орыс және ағылшын интернет-метафораларды салыстыруға және олардың ортақ әрі ерекше белгілерін талдауға ерекше назар аударылды. Мақаланың мақсаты: Интернет метафораларының когнитивтік және мәдениетаралық ерекшеліктерін анықтау және олардың орыс-ағылшын мәдениетаралық дискурстағы рөлін анықтау.

Салыстырмалы, когнитивтік және контекстуалдық талдау әдістері қолданылып, интернет-реалдылықты қабылдаудағы айырмашылықтар анықталды. Орыс интернет-дискурс эмоционалды экспрессивтілігімен ерекшеленсе, ағылшын дискурсы техникалық терминдерге көбірек бағытталғаны анықталды.

Зерттеу нәтижелері интернет-метафоралардың қалыптасу механизмдерін және олардың мәдениетаралық өзара әрекеттегі рөлін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Алынған мәліметтер когнитивтік лингвистика, лингвомәдениеттану, сондай-ақ аударма практикасы мен мәдениетаралық коммуникацияны зерттеуде пайдалы болуы мүмкін. Авторлар интернет-метафораның анықталған ерекшеліктері мәдениетаралық коммуникацияның замануи қиындықтарымен тікелей байланысты деген қорытындыға келеді, әсіресе, тілдік икемділікті ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік-мәдени бейімделуді талап ететін желілік өзара әрекеттесу жағдайында.

Кілт сөздер. Мәдениетаралық коммуникация, интернет-метафоралар, когнитивтік лингвистика, орыс дискурсы, ағылшын дискурсы, цифрлық мәдениет.

Utegenova Karlyga Taskaliyevna^{*1}

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, West Kazakhstan University named after M. Utemisov, Uralsk, Kazakhstan, karlyga@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-7549-8796

Berdibaeva Diana Aibekkyzy²

Master's student, West Kazakhstan University named after M. Utemisov, Uralsk, Kazakhstan, diana.berdibayeva.03@bk.ru, ORCID ID: 0009-0007-5462-4598

INTERCULTURAL COMMUNICATION THROUGH THE PRISM OF INTERNET METAPHORS IN RUSSIAN AND ENGLISH DISCOURSE

Abstract. This article examines Internet metaphors as a linguo-cognitive phenomenon reflecting the specifics of intercultural communication in Russian and English linguistic spaces. The study identified and classified Internet metaphors representing various cognitive models, including spatial, bodily, natural, social, technical, and economic metaphors. Particular attention is paid to comparing Russian and English Internet metaphors and analyzing their universal and specific characteristics. The purpose of the article: to identify the cognitive and intercultural features of Internet metaphors and determine their role in Russian-English intercultural discourse.

Comparative, cognitive, and contextual analysis methods were applied, allowing the identification of differences in Internet reality perception in Russian and English cultures. It was established that Russian Internet discourse is characterized by greater emotional expressiveness, whereas English discourse is more focused on technical terms.

The research results provide a deeper understanding of the mechanisms of Internet metaphor formation and their role in intercultural interaction. The obtained data may be useful in studying cognitive linguistics, linguoculturology, as well as in translation practice and intercultural communication. The authors conclude that the identified features of Internet metaphors directly correlate with modern challenges of intercultural communication, especially in the context of online interaction, which requires not only linguistic flexibility, but also sociocultural adaptability.

Key words. Intercultural communication, Internet metaphors, cognitive linguistics, Russian discourse, English discourse, digital culture.

Введение. Актуальность темы определяется современными проблемами межкультурной коммуникации, в рамках которых изучение интернет-дискурса приобретает особую значимость. Особенно важно это в условиях цифровизации и трансформации привычных форм общения между представителями разных культур. Современная цифровая эпоха радикально изменила характер коммуникации между культурами, сделав интернет одной из ключевых площадок межкультурного взаимодействия. Виртуальное общение стирает границы между странами и народами, однако оно также сопровождается трудностями, связанными с различием языковых картин мира. Интернет является не только средством передачи информации, но и формирует новые способы мышления, восприятия реальности и взаимодействия между представителями разных культур.

Виртуальная среда создаёт новые механизмы общения, включая мемы, эмодзи, сленг и интернет-метафоры, которые могут как облегчать, так и усложнять межкультурное взаимопонимание. Развитие технологий привело к активному распространению англоязычных заимствований в цифровом дискурсе. Изменились принципы взаимодействия: коммуникация стала более динамичной, фрагментарной и визуально ориентированной. Формируются новые когнитивные модели, основанные на технологических метафорах (например, «зависнуть» в значении «перестать функционировать» – аналог компьютерного сбоя).

Цель статьи – выявить когнитивные и межкультурные особенности интернет-метафор и определить их роль в русско-английском межкультурном дискурсе. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявить наиболее частотные интернет-метафоры в русском и английском языках; провести сравнительный когнитивный анализ; определить их роль в межкультурной коммуникации.

Материалы и методы исследования. Материалом стали примеры интернет-метафор, полученные методом сплошной выборки из авторитетных русскоязычных и англоязычных интернет-ресурсов (Хабр, Medium, Cambridge Dictionary, Тезаурус), а также научных публикаций. В основу анализа положены методы сравнительно-сопоставительного анализа, когнитивного моделирования и контекстуального анализа интернет-дискурса.

Методология включает: сравнительно-сопоставительный метод, выявляющий универсальные и национально-специфические особенности интернет-метафор; лингвокогнитивный подход, позволяющий раскрыть когнитивные модели, лежащие в

основе метафор; контекстуальный анализ, с помощью которого определяется значение и прагматика метафор.

Результаты и их обсуждение. Межкультурная коммуникация в современной цифровой среде становится все более значимым фактором взаимодействия представителей разных культур. Важную роль в таком взаимодействии играют интернет-метафоры, которые формируют восприятие виртуальной реальности. Цифровое пространство порождает специфические когнитивные модели, анализ которых в контексте разных языков (русского и английского) является актуальной научной задачей.

Современная когнитивная лингвистика и медиалингвистика рассматривают метафору в цифровом дискурсе не только как выразительное средство, но прежде всего как механизм концептуализации нового опыта [1, 2]. В условиях глобализированной межкультурной коммуникации интернет-метафоры выполняют функцию когнитивных посредников, формируя мосты между различными языковыми картинками мира и отражая как универсальные, так и культурно-специфические особенности восприятия виртуальной среды.

Как отмечают Zinken, Hellsten и Nerlich, интернет-дискурс представляет собой продуктивную среду для генерации новых метафорических структур, в которых сочетаются цифровые и телесные образы, формируя гибридные смысловые конструкции. Эти феномены всё чаще анализируются в междисциплинарных исследованиях, сочетающих когнитивные, прагматические и социокультурные подходы [3].

Maalej подчеркивает важность учета культурной специфики при интерпретации эмоционально насыщенных метафор в арабском и англоязычном интернет-дискурсе. Его выводы актуализируют проблему культурной адаптации при межъязыковом переводе метафор [4]. Визуальные и мультимодальные средства метафоризации, такие как эмодзи и мемы, становятся значимыми компонентами цифровой коммуникации, как показано в исследовании Mouton и Djonov [5].

Актуальные российские исследования, включая труды Т. В. Кузнецовой, Е. А. Семёновой, А. Е. Войскунского, О. Н. Кондратьевой, О. А. Хуссейна и Н. Е. Петровой, развивают когнитивный анализ интернет-метафор, акцентируя внимание на их роли в построении цифровой идентичности, в отражении медийных трансформаций, а также в сравнительном аспекте русскоязычного и англоязычного интернет-дискурса. Эти работы демонстрируют, что метафоры не только обозначают технологические изменения, но и фиксируют культурные сдвиги в коммуникационных практиках [6, 7, 8, 9, 10].

Важность контекстуального анализа метафорического дискурса в интернет-коммуникации подчёркивают также А. Ю. Корбут и Н. С. Болотнова, исследующие механизмы восприятия метафорических моделей пользователями [11, 12].

В результате сплошной выборки и анализа интернет-дискурса были выделены тематические группы метафор, отражающие различные аспекты восприятия цифровой реальности. Эти группы охватывают пространственные, двигательные, телесные, природные, социальные, технические, коммуникативные, защитные, эмоционально-оценочные и экономические концепты.

Пространственные метафоры моделируют интернет как физическое пространство, с которым пользователь взаимодействует. К ним относятся: киберпространство (cyberspace), виртуальный мир (virtual world), веб-страница (web page), портал (portal), адрес сайта (web address), онлайн-площадка (online platform),

домашняя страница (homepage), веб-узел (web node), виртуальный офис (virtual office), хостинг (hosting).

Метафоры движения представляют действия в сети как физические перемещения: серфить в сети (surf the net), путешествовать по сети (navigate the web), скачать файл (download a file), загрузить данные (upload data), прокручивать страницу (scroll the page), перемещаться по меню (navigate menu), войти в сеть (go online), вылететь из сети (drop offline).

Телесные метафоры наделяют цифровые элементы чертами живого организма: рука бота, глаз сети, лицо сайта, сердце системы, мозг компьютера, аватар, профиль пользователя, стена пользователя, тело письма, пульс сервера, мертвый аккаунт.

Природные метафоры описывают интернет как природную стихию: информационный поток (data stream), цунами данных (data tsunami), облако (cloud), дерево каталогов (directory tree), корень сайта (site root), цветение постов, семя идеи, информационный шум, паутина ссылок, засорение почты.

Социальные метафоры отражают поведение пользователей в онлайн-среде: сетевые хомячки, тролль, флуд, лайк, френд, хейтер, подписчик, модератор, админ, диванный эксперт.

Технические метафоры заимствуют лексику из мира информационных технологий: брандмауэр (firewall), куки (cookies), баг (bug), окно браузера, сбой системы, патч, сброс сети, шифрование, шлюз, порт, протокол, пиксельная охота.

Метафоры общения обозначают способы коммуникации в цифровой среде: чат, лента новостей, репост, личное сообщение, тред, эхо-сообщение, голосовое сообщение, статус, подкаст, блог.

Метафоры безопасности акцентируют внимание на угрозах и средствах защиты: фишинг, киберщит, цифровой след, бэкдор, утечка данных, пароль-ключ, защита сети.

Эмоционально-оценочные метафоры отражают субъективные переживания в интернете: сетевые войны, цифровое выгорание, вирусный контент, хайп, инфовброс, токсичность, шторм комментариев, волна хейта, цифровое одиночество, информационный пузырь.

Экономические метафоры демонстрируют коммерциализацию цифрового пространства: монетизация контента, кликбейт, донат, электронный кошелек, криптовалюта, платный доступ, цифровой рынок, торговая площадка, информационный капитал.

С точки зрения лингвокогнитивного анализа, все вышеописанные группы метафор укладываются в несколько обобщающих когнитивных моделей:

Интернет как пространство – доминирующая модель, основанная на представлениях о перемещении, навигации, топографии и ориентировании в виртуальной среде (например, портал, адрес сайта, серфить в сети).

Интернет как живой организм – метафоры телесного типа, подчеркивающие «антропоморфность» цифровых объектов (рука бота, сердце системы).

Интернет как природная среда – динамичные, изменчивые, потенциально опасные и непредсказуемые образы (информационный поток, цунами данных).

Интернет как социальное и экономическое пространство – отражает процессы взаимодействия, манипуляции вниманием, выражения эмоций и коммерциализации (троллинг, донат, монетизация, флуд).

Таким образом, интернет-дискурс характеризуется высокой метафорической насыщенностью, что подтверждает его значимость как пространства когнитивного моделирования и межкультурной коммуникации. Каждая когнитивная модель представляет собой набор концептуальных рамок, упрощающих ориентацию

пользователя в виртуальной среде и формирующих его отношение к цифровой реальности. Интернет часто воспринимается как элементы и явления природы, в котором различные элементы функционируют подобно частям тела или природным явлениям. Метафоры с обозначением живых тел, организмов и их частей подчеркивают, что цифровые системы и программы ведут себя как живые существа. Например, выражение «рука бота» (Bot's hand) представляет автоматизированные алгоритмы как нечто, обладающее способностью к действию, влияющее на интернет-пространство, подобно руке, выполняющей работу. В свою очередь, «глаз сети» (Eye of the net) акцентирует внимание на всепроникающем цифровом наблюдении, сравнивая интернет с огромным всевидящим оком, фиксирующим активность пользователей и контролирующим потоки данных.

Параллельно с телесными аналогиями интернет часто описывается через природные метафоры, что подчеркивает его динамичность и неуправляемость. Например, «информационный поток» (Data stream) уподобляет движение информации течению реки, которое невозможно остановить, но можно направлять. Эта метафора выражает идею постоянного обновления и перетекания данных из одного источника в другой. В свою очередь, «цунами данных» (Data tsunami) создаёт образ резкого и мощного увеличения количества информации, напоминающего природную катастрофу. В таком контексте информация перестает быть просто потоком – она превращается в разрушительную силу, с которой сложно справиться без специальных инструментов для фильтрации и управления.

Следовательно, метафоры, описывающие интернет как природу, помогают осмыслить его как сложную, постоянно меняющуюся систему, обладающую собственными «органами», контролирующими и направляющими процессы, а также свойствами природных стихий, создающими ощущение потока, движения и масштабности.

Интернет представляет собой социальную среду, в которой пользователи взаимодействуют, формируют сообщество, обсуждают актуальные темы и участвуют в экономических процессах. Этот аспект интернет-дискурса особенно ярко проявляется через социальные и экономические метафоры, заимствованные из реального мира.

Социальные метафоры отражают особенности общения в сети и поведение пользователей. Так, например, «тролль» (Troll) – образ, взятый из мифологии, – обозначает человека, намеренно провоцирующего конфликты в интернете, создавая хаос в дискуссиях. Этот термин подчеркивает агрессивную и деструктивную природу определенного типа онлайн-активности. Другая метафора – «флуд» (Flood) – представляет избыток сообщений как наводнение, где цифровое пространство буквально «затапливается» бессмысленными комментариями или спамом, мешая конструктивному общению.

Одновременно с социальным взаимодействием в интернете активно развиваются экономические процессы, что отражается в экономических метафорах. Например, «монетизация контента» (Content monetization) – термин, который переносит традиционные представления о заработке на цифровую сферу, показывая, что контент (статьи, видео, посты) может приносить прибыль, как товар или услуга в обычной экономике. Другая метафора, «кликбейт» (Clickbait), иллюстрирует восприятие кликов пользователей как ресурса, способного генерировать доход. В этом контексте интернет сравнивается с торговой площадкой, где внимание пользователей становится ценным товаром.

Соответственно, интернет как социальная среда включает в себя как межличностные коммуникации, так и экономические механизмы, влияющие на

взаимодействие людей. Эти метафоры помогают пользователям осмысливать интернет-реальность через знакомые концепты из физического мира, упрощая понимание цифровых процессов и влияя на восприятие виртуального пространства.

Интернет можно рассматривать через три взаимосвязанные концепции, которые помогают осмыслить его структуру, безопасность и потенциальные угрозы. Во-первых, интернет воспринимается как механизм, сложная система, в которой действуют определённые алгоритмы, встречаются сбои и неисправности, требующие исправления. Во-вторых, интернет представляется как защищённая крепость, пространство, которое необходимо оборонять от вторжений и атак. В-третьих, интернет рассматривается как поле битвы, зона, где постоянно возникают угрозы, вирусы, хакерские атаки и мошеннические схемы. Эти метафоры помогают пользователям лучше понимать принципы функционирования цифрового мира, осознавать важность защиты данных и избегать потенциальных рисков.

Восприятие интернета как механизма связано с представлением о нём как о технологической инфраструктуре, состоящей из множества взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают его работу. Например, баг (bug) уподобляется дефекту в механизме, который мешает нормальному функционированию системы, а патч (patch) сравнивается с заплаткой, устраняющей неисправность. Шлюз (gateway) обозначает точку входа или выхода из системы, подобно цифровой двери, а протокол (protocol) представляет собой набор правил, обеспечивающий взаимодействие компонентов, подобно инструкции по эксплуатации. В случае серьёзных проблем используется выражение сбой системы (system crash), означающее критическую поломку механизма, ведущую к его неработоспособности. Иногда также применяется метафора пиксельная охота (pixel hunting), означающая процесс поиска мельчайших ошибок, схожий с диагностикой неисправностей в сложных устройствах. Эти метафоры помогают воспринимать интернет как структурированную систему, где важно следовать установленным правилам, устранять сбои и поддерживать её работоспособность.

Одновременно с этим интернет воспринимается как защищённая крепость, требующая защиты от внешних угроз. В этом контексте используются метафоры, заимствованные из концепта безопасности. Например, брандмауэр (firewall) сравнивается с крепостной стеной, блокирующей вредоносные атаки, а киберщит (cyber shield) выполняет роль физического щита, который защищает пользователя и его данные. Пароль-ключ (password key) представляет собой аналог замка, который можно открыть только правильным ключом, а шифрование (encryption) сравнивается с секретным кодом, известным только посвящённым. Система защиты сети (network protection) аналогична охранным структурам, а бэкдор (backdoor) означает скрытый путь проникновения в систему, подобно лазейке в крепостной стене. Эти метафоры формируют представление о том, что интернет нуждается в защите, а пользователи должны соблюдать меры предосторожности для сохранности своих данных.

Помимо механизма и крепости, интернет также рассматривается как поле битвы, где постоянно происходят столкновения между различными сторонами. В этом контексте активно используются метафоры, связанные с войной, инфекциями и захватами. Например, фишинг (phishing) уподобляется рыбалке, где злоумышленники «ловят» пользователей на удочку с помощью мошеннических схем, а вирус (virus) действует подобно биологической инфекции, заражая устройства. Червь (worm) распространяется самостоятельно, как паразит, проникая в системы, а атака хакеров (hacker attack) сравнивается с военным нападением. В случае успешного проникновения используется термин захват системы (system takeover), обозначающий хакерский взлом, уподобляемый оккупации территории. Эти метафоры создают ощущение, что интернет

является не только местом взаимодействия, но и пространством рисков, требующим постоянной защиты.

Таким образом, интернет воспринимается одновременно как механизм, требующий надёжной работы, как крепость, нуждающаяся в защите, и как поле битвы, на котором необходимо отражать атаки. Такое восприятие формирует у пользователей понимание необходимости следовать правилам работы в сети, защищать свои данные и осознавать возможные угрозы. Благодаря этим метафорам цифровая реальность становится более понятной, помогая людям ориентироваться в ней и принимать осознанные решения.

Анализ интернет-метафор в русском и английском языках учитывает не только их семантическое сходство, но и этимологию, частотность использования, а также степень адаптации в языковой культуре. Универсальные метафоры – это такие выражения, которые присутствуют и активно используются в обоих языках, отражая общие когнитивные модели восприятия цифрового пространства (табл. 1).

Таблица 1 – Универсальные интернет-метафоры в русском и английском языках

Русский язык	Английский язык	Тип
Киберпространство	Cyberspace	Универсальная модель
Сайт	Website	Универсальная модель
Виртуальный мир	Virtual world	Универсальная модель
Веб-страница	Web page	Универсальная модель
Портал	Portal	Универсальная модель
Серфить в сети	Surf the net	Универсальная модель
Скачать файл	Download a file	Универсальная модель
Лента новостей	News feed	Универсальная модель

Одним из интересных примеров заимствования является термин «брандмауэр» (Firewall), который активно используется в русском языке, но не является исконно русской метафорой. Это слово заимствовано из английского языка и является калькой с firewall (огненная стена). В английском языке данный термин изначально связан с архитектурой и обозначает противопожарные стены, затем был адаптирован для обозначения системы сетевой защиты. В русском языке слово «брандмауэр» не является интуитивно понятной метафорой, так как сам термин «брандмауэр» (от нем. Brandmauer) ранее использовался в значении противопожарной стены. В англоязычном дискурсе firewall воспринимается естественнее, чем в русском. В русском языке параллельно используется «фаервол», который ближе к английскому оригиналу. Хотя «брандмауэр» активно употребляется в русском языке, его нельзя считать исконно русской метафорой. Однако благодаря своей частотности он может быть отнесён к универсальным терминам, но с оговоркой на его заимствование и калькирование.

Некоторые метафоры имеют различные коннотации в русском и английском языках либо не имеют точного аналога (табл. 2).

Таблица 2 – Интернет-метафоры с различиями в русском и английском языках

Русский язык	Английский язык	Тип различия
Сетевые хомячки	Нет аналога	Культурная специфика
Диванный эксперт	Armchair expert	Различия в употреблении
Засорение почты	Email clogging	Чаще используется в русском
Паутина ссылок	Web of links	В русском более метафорично

Волна хейта	Wave of hate	В английском чаще <i>backlash</i>
Пиксельная охота	Pixel hunting	Чаще встречается в игровом контексте

Рассмотрим подробнее некоторые из этих различий:

«Сетевые хомячки» – не имеет аналога в английском языке. В русском языке слово «хомячки» используется метафорически для обозначения людей, которые пассивно потребляют контент, не участвуя в его создании. В английском дискурсе подобная концепция выражается через другие термины, например, lurker (пассивный наблюдатель в сети). «Диванный эксперт» / Armchair expert – это выражение имеет эквивалент в английском, но в русском языке обладает более яркой эмоциональной окраской, часто используется в саркастическом смысле для обозначения людей, дающих советы в сферах, в которых они некомпетентны. В английском языке armchair expert встречается реже, чаще используется armchair critic. «Засорение почты» / Email clogging – в английском языке это понятие менее распространено, так как чаще используются термины spam (спам), junk mail (нежелательная почта). Русский вариант «засорение» является более наглядным и эмоциональным. «Паутина ссылок» / Web of links – в русском языке эта метафора более наглядно подчёркивает хаотичность связей между сайтами, тогда как в английском дискурсе выражение web of links встречается реже. «Волна хейта» / Wave of hate – в английском языке чаще употребляется термин backlash (общественная негативная реакция), а в русском варианте выражение подчёркивает интенсивность и масштаб негативной реакции. «Пиксельная охота» / Pixel hunting – термин, чаще встречающийся в игровом контексте. В русском языке более активно используется среди геймеров, в английском – встречается реже.

Таким образом, можно выделить несколько ключевых выводов:

- *универсальные метафоры* действительно отражают общие когнитивные модели, но некоторые из них, например брандмауэр, являются кальками и не представляют собой изначально русские концепты;

- *культурно-специфические метафоры* обусловлены языковыми традициями и особенностями интернет-культуры; в русском языке больше эмоционально насыщенных выражений (сетевые хомячки, диванный эксперт, засорение почты), тогда как в английском языке акцент смещён на технические термины и нейтральные описания;

- *метафоры, связанные с сетью*, в русском языке имеют более живописные и образные конструкции, тогда как в английском языке преобладают более формальные и структурированные термины.

Использование интернет-метафор в русском и английском дискурсе подчёркивает как универсальность когнитивного восприятия цифрового пространства, так и различия, связанные с языковыми и культурными особенностями. При переводе и межкультурной коммуникации важно учитывать эти различия, так как буквальный перевод некоторых метафор может изменять их смысл или снижать их выразительность в другом языке.

Анализ интернет-метафор в русском и английском языках позволил выявить как универсальные когнитивные модели, так и культурно-специфические особенности, отражающие различия в языковом восприятии цифрового пространства.

Во-первых, универсальные интернет-метафоры, такие как киберпространство (cyberspace), веб-страница (web page), портал (portal), серфить в сети (surf the net), скачать файл (download a file), брандмауэр (firewall), демонстрируют общий принцип восприятия интернета как структурированного и динамичного цифрового пространства. Эти метафоры легко переносятся между языками и являются частью глобального информационного дискурса. Однако некоторые из них, например брандмауэр (firewall),

представляют собой заимствованные термины, которые были адаптированы для русского языка и не всегда интуитивно понятны для носителей языка.

Во-вторых, исследование показало, что русский интернет-дискурс характеризуется большим количеством эмоционально окрашенных метафор, которые передают не только технические, но и социальные аспекты цифрового взаимодействия. В русском языке встречаются метафоры с выраженной оценочностью, такие как «сетевые хомячки» (internet hamsters), «диванный эксперт» (armchair expert), «волна хейта» (wave of hate), «засорение почты» (email clogging). В английском языке эти явления обозначаются более нейтральными или техническими терминами (lurker, backlash, spam), что говорит о различиях в эмоциональной выразительности интернет-дискурсов.

В-третьих, значительные различия обнаружены в метафорах, связанных с представлением интернета как пространства, живого организма и социальной среды. В русском языке активно используются образы, связанные с природой и телесностью («информационный поток» (data stream), «глаз сети» (eye of the net), «сердце системы» (heart of the system)), в то время как в английском языке такие метафоры могут встречаться реже, уступая место более техническим терминам.

В-четвёртых, экономические и социальные аспекты интернет-дискурса в русском и английском языках имеют сходные метафорические модели («монетизация контента» (content monetization), «кликбейт» (clickbait), «троль» (troll)), что подтверждает глобальную природу цифровых коммуникаций. Тем не менее, различия в социальной специфике интернет-метафор указывают на то, что восприятие виртуальной среды во многом определяется культурными особенностями носителей языка.

Таким образом, интернет-метафоры играют ключевую роль в осмыслении цифровой реальности и межкультурной коммуникации. Их анализ подтверждает, что, несмотря на глобализацию интернет-дискурса, в языках сохраняются национально-культурные особенности, влияющие на восприятие и использование метафорических моделей. Это особенно важно учитывать в переводе, кросс-культурной коммуникации и исследованиях когнитивных процессов, связанных с освоением виртуальной среды. Результаты работы могут быть интегрированы в содержание курсов по межкультурной коммуникации, медиалингвистике и цифровой культуре, способствуя формированию межкультурной компетенции у студентов и специалистов в гуманитарной сфере.

Закключение. Современные проблемы межкультурной коммуникации как контекст исследования охватывает широкий спектр теоретических и прикладных задач межъязыкового и межкультурного взаимодействия в условиях глобализации. Одним из таких аспектов выступает влияние цифровых коммуникаций, в частности интернет-метафор, на процессы формирования культурных смыслов. Интернет-дискурс стал новой платформой, где активно проявляются как универсальные когнитивные модели, так и культурно-специфические метафоры, которые формируют особенности восприятия, понимания и интерпретации информации между представителями разных языков и культур. Исследование интернет-метафор как маркеров когнитивных и социокультурных различий помогает глубже понять механизмы межкультурного взаимодействия, а также развивать практические навыки перевода и адаптации в цифровой среде.

Подводя итог стоит отметить, что выявленные особенности интернет-метафор напрямую соотносятся с современными вызовами межкультурной коммуникации, особенно в условиях онлайн-взаимодействия, которое требует не только лингвистической гибкости, но и социокультурной адаптивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Kövecses, Z. Extended conceptual metaphor theory [Text] / Z. Kövecses. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 288 p. – DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108859127>
- 2 Tay, D. Metaphor in psychological perspectives [Text] / D. Tay. – London: Routledge, 2020. – 240 p.
- 3 Zinken, J., Hellsten, I., Nerlich, B. Metaphors in environmental discourse [Text] / J. Zinken, I. Hellsten, B. Nerlich // In: Cameron L., Low G. (eds.). Researching and applying metaphor. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 97–122.
- 4 Maalej, Z. Culture, cognition, and metaphor: Insights from Arabic and English [Text] / Z. Maalej // Metaphor and Symbol. – 2022. – Vol. 37, № 1. – P. 14–29. – DOI: <https://doi.org/10.1080/10926488.2021.2006451>
- 5 Mouton, N., Djonov, E. Multimodal metaphor in digital discourse [Text] / N. Mouton, E. Djonov // Discourse, Context & Media. – 2023. – Vol. 51. – Article 100668. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2023.100668>
- 6 Кузнецова, Т.В. Цифровая метафора в медиадискурсе: когнитивные механизмы [Текст] / Т.В. Кузнецова // Филология и медиа. – 2019. – № 2. – С. 34–42.
- 7 Семёнова, Е.А. Метафоризация цифровой идентичности в русскоязычном интернет-дискурсе [Текст] / Е.А. Семёнова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 621–634. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-26-3-621-634>
- 8 Войскунский, А.Е. Цифровая коммуникация и когнитивные метафоры: современный взгляд [Текст] / А.Е. Войскунский // Психология и общество. – 2017. – № 2. – С. 42–53.
- 9 Кондратьева, О.Н. Функциональные особенности метафор в русскоязычном интернет-дискурсе [Текст] / О.Н. Кондратьева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. – 2020. – Т. 196, № 2. – С. 56–67.
- 10 Хуссейн, О.А., Петрова, Н.Е. Сравнительный анализ интернет-метафор в русском и английском дискурсе [Текст] / О.А. Хуссейн, Н.Е. Петрова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5(32). – С. 98–107.
- 11 Корбут, А.Ю. Контекстуальный анализ метафорического дискурса [Текст] / А.Ю. Корбут // Филологические науки. – 2012. – № 4. – С. 35–42.
- 12 Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: когнитивный подход [Текст] / Н.С. Болотнова. – М.: Флинта, 2009. – 312 с.

REFERENCES

- 1 Kövecses, Z. Extended conceptual metaphor theory. Cambridge: Cambridge University Press, (2020): 288 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108859127>
- 2 Tay, D. Metaphor in psychological perspectives. London: Routledge, (2020): 240 p.
- 3 Zinken, J., Hellsten, I., Nerlich, B. Metaphors in environmental discourse. In: Cameron, L., Low, G. (eds.). Researching and applying metaphor. Cambridge: Cambridge University Press, (2008): 97–122.
- 4 Maalej, Z. Culture, cognition, and metaphor: Insights from Arabic and English. Metaphor and Symbol. (2022): Vol. 37, No. 1, 14–29. DOI: <https://doi.org/10.1080/10926488.2021.2006451>
- 5 Mouton, N., Djonov, E. Multimodal metaphor in digital discourse. Discourse, Context & Media. (2023): Vol. 51, Article 100668. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2023.100668>
- 6 Kuznetsova, T.V. Tsifrovaya metafora v mediadiskurse: kognitivnye mekhanizmy [Digital metaphor in media discourse: cognitive mechanisms]. Filologiya i media. (2019): No. 2, 34–42. – (In Rus)

7 Semenova, E.A. Metaforizatsiya tsifrovoy identichnosti v russkoyazychnom internet-diskurse [Metaphorization of digital identity in Russian-language internet discourse]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. (2022): Vol. 26, No. 3, 621–634. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-26-3-621-634> – (In Rus)

8 Voiskunskii, A.E. Tsifrovaya kommunikatsiya i kognitivnye metafory: sovremennyy vzglyad [Digital communication and cognitive metaphors: a contemporary view]. Psikhologiya i obshchestvo. (2017): No. 2, 42–53. – (In Rus)

9 Kondrat'eva, O.N. Funktsional'nye osobennosti metafor v russkoyazychnom internet-diskurse [Functional features of metaphors in Russian-language internet discourse]. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. (2020): Vol. 196, No. 2, 56–67. – (In Rus)

10 Hussein, O.A., Petrova, N.E. Sravnitel'nyi analiz internet-metafor v russkom i angliiskom diskurse [Comparative analysis of internet metaphors in Russian and English discourse]. Vestnik sovremennykh issledovaniy. (2018): No. 5(32), 98–107. – (In Rus)

11 Korbut, A.Yu. Kontekstual'nyi analiz metaforicheskogo diskursa [Contextual analysis of metaphorical discourse]. Filologicheskie nauki. (2012): No. 4, 35–42. – (In Rus)

12 Bolotnova, N.S. Filologicheskii analiz teksta: kognitivnyi podkhod [Philological text analysis: a cognitive approach]. Moscow: Flinta, (2009): 312 p. – (In Rus)